

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УД22-34СП-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

6 октября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.

судей – Сабурова Д.Э., Таратуты И.В.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора – Телешевой-Курицкой Н.А.

осужденных Устимова П.С., Степанюка Д.Ю., их защитников адвокатов Богдановой И.Ю., Смирновой Е.А.,

потерпевшей С [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Устимова П.С., Степанюка Д.Ю., адвоката Богдановой И.Ю. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 6 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 года.

По обжалованному приговору с участием коллегии присяжных заседателей

Устимов Павел Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден по:

- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Степанюк Дмитрий Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден по:

- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

Устимов П.С. и Степанюк Д.Ю. осуждены за разбой в отношении Т [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и его убийство, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены с конца августа по 21 сентября 2015 г. на территории Республики Башкортостан при изложенных в приговоре на основании вердикта присяжных заседателей обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 года приговор изменен:

- зачтено в срок отбывания наказания из расчета один день домашнего ареста за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима время их нахождения под домашним арестом –

Устимову П.С. с 19 февраля до 22 октября 2021 года, Степанюку Д.Ю. с 20 апреля до 22 октября 2021 года.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденных Устимова П.С. и Степанюка Д. Ю., их защитников адвокатов Богдановой И.Ю., Смирновой Е.А., поддержавших доводы жалоб, потерпевшей С [REDACTED] и прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. о законности судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе осужденный Степанюк Д.Ю. полагает судебные решения незаконными и несправедливыми вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Указывает, что в ходе предварительного расследования в отношении него было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, но затем по тем же обстоятельствам предъявили обвинение и осудили, что влечет отмену приговора.

Считает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном и в основу обвинения положено обвинительное заключение, чему суд апелляционной инстанции не дал оценки. О предвзятости суда свидетельствует необоснованный отказ в исследовании «объяснений» потерпевшей С [REDACTED]. При этом решения о недопустимости «объяснений» не принималось.

Усматривает нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в допуске судом до сведения присяжных его показаний на предварительном расследовании (не уточняя, какие именно), которые были получены в результате недозволенных методов расследования (шантажа и угроз) и являлись недопустимым доказательством.

Отмечает, что при допросе эксперта после проведения повторной экспертизы эксперту задавались наводящие вопросы, а сами ответы о причинах смерти потерпевшего носили предположительный характер и не могли приниматься во внимание. При этом суд не мотивировал, почему он их принял во внимание при вынесении обвинительного приговора.

Оспаривает выводы суда апелляционной инстанции о законности заключения повторной судебно-медицинской экспертизы, поскольку она проведена тем же экспертом, который проводил первичную экспертизу.

Обращает внимание на нарушения судом ст. 338 УПК РФ, поскольку суд отказал ему и Устимову в постановке перед присяжными вопросов

о наличии других фактических обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление.

Ссылается на нарушения судом требований ст. 335 УПК РФ, принципа состязательности, нарушения требований ст. 345 УПК РФ при провозглашении вердикта. Указывает, что суд не довел до сведения участников процесса, почему и на каком основании он удалил присяжных в совещательную комнату для устранения противоречий вердикта, не обсудил со сторонами эти противоречия, не сообщил сторонам ответы присяжных заседателей. После возвращения присяжных в зал суда с исправленным вердиктом председательствующий не сообщил сторонам суть вердикта, а удалился в совещательную комнату и лишь по возвращению был оглашен вердикт.

По его мнению, суды не учли правовые последствия признания его заслуживающим снисхождения. Считает, что в данном случае суд обязан был последовательно применить положения и ч. 1 ст. 65, и ст. 64 УК РФ.

Полагает нарушенным свое право на защиту на стадии апелляционного обжалования, поскольку суд необоснованно ограничил его в ознакомлении с материалами дела, не дал возможности ознакомиться с аудиопротоколом с/з, в связи с чем, он не был готов к заседанию апелляционной инстанции. При этом его защитник не подал апелляционную жалобу.

Считает, что приговор вынесен на предположениях и догадках, выводы суда в приговоре не мотивированы, а суд апелляционной инстанции не дал ответы на все доводы жалоб.

Просит судебные решения отменить и дело вернуть на новое рассмотрение.

В судебном заседании кассационной инстанции Степанюк Д.Ю. дополнительно обращает внимание, что судом незаконно были доведены до сведения присяжных заседателей показания С [REDACTED], в которых содержались данные о личности, негативные характеристики

Адвокат Богданова И.Ю. в защиту Устимова П.С. в кассационной жалобе полагает судебные решения подлежащими отмене вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Указывает, что в репликах председательствующий после остановки её выступления обратился к присяжным с просьбой не обращать внимания на высказывание адвоката, тем самым способствовал формированию у присяжных негативного отношения к стороне защиты.

Напутственное слово председательствующего считает необъективным, поскольку в нем содержались не соответствующие действительности сведения. Так, был оглашен протокол осмотра детализации телефонных

соединений Степанюка и Устимова 21 сентября 2015 г., в частности, звонок в 20 ч. 50 мин., хотя это московское время, следовательно, суд должен был сообщить присяжным, что речь идет о времени 22 ч. 50 мин. Соответствующее возражение защиты необоснованно отклонено, и тем, самым присяжные были введены в заблуждение, лишены возможности полно и объективно оценивать обстоятельства произошедшего, а отказ суда об уточнении этих данных в совокупности с отклонением возражений оказал на присяжных незаконное воздействие, вызвал предубеждение к стороне защиты. При этом ранее гос.обвинитель и адвокат Сагитов И.А., представлявший интересы Степанюка, намеренно искажали точное время звонка, хотя это имело значение для дела.

Кроме того, в напутственном слове председательствующий сообщил присяжным, что защита незаконно доводила до их сведения иную версию случившегося, вновь, оказывая воздействие на присяжных и формируя негативное отношение к стороне защиты.

Обращает внимание, что в нарушение требований УПК, несмотря на ранее данные председательствующим разъяснения, гос.обвинитель в с/з 16 сентября 2021 г. неофициально общался в зале суда с присяжными, высказывая свою позицию, свою версию, а суд не отстранил присяжных, которые задавали вопросы стороне обвинения.

Описывая обстоятельства допроса сначала без присяжных заседателей, а затем в их присутствии, специалиста С [] сотрудника ПАО МТС, адвокат обращает внимание, что перед присяжными специалист, ссылаясь на неофициальные публичные источники, уверенно указал одну марку планшета, хотя ранее заявлял о другой. При этом стороне защиты суд запрещал ссылаться на неофициальные источники.

Считает, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку в её состав вошла кандидат № 10 Ф [], которая, несмотря на разъяснения председательствующего, утаила сведения о смене фамилии. В последующем она представила копию свидетельства о заключении брака, которая является недействительной, так как не заверена надлежащим образом. Оригинал представлен не был, то есть, присягу она принимала как Ф [], хотя её фамилия – Г []

Также указывает, что в ходе судебного разбирательства суд рассматривал дело с обвинительным уклоном, неоднократно нарушал права стороны защиты на представление доказательств, в том числе, путем отклонения вопросов защиты допрашиваемым лицам. Так, суд необоснованно отказал в приобщении Акта осмотра местности, отклонил вопрос эксперту П [] о возможности смерти потерпевшего от естественных причин, отказал в исследовании всех материалов дела,

оправдывающих Устимова, постановил обвинительный приговор в отношении заведомо невиновного, не мотивировал в приговоре свои выводы, не оценил все доказательства по делу, то есть структура приговора не соответствует требованиям УПК РФ.

Полагая, что в связи с допускаемыми судом нарушениями, ограничениями прав стороны защиты, у последней имелись основания сомневаться в беспристрастности суда, в связи с чем, соответствующий отвод отклонен необоснованно.

Цитируя и приводя выдержки из апелляционного определения, считает, что в апелляционной инстанции дело также рассмотрено с нарушением положений УПК РФ. Так, суд апелляционной инстанции не принял во внимание допущенные судом первой инстанции нарушения, их не устранил, не ответил на доводы жалоб стороны защиты, ограничился общими и формальными ответами о законности приговора суда и об отсутствии каких-либо нарушений. Не учел, что при назначении экспертизы вопросы не обсуждались, защите не предоставили возможность сформулировать свои вопросы.

Нарушения закона усматривает и в том, что суд необоснованно отказал защите в постановке перед присяжными вопроса о принадлежности костных останков именно Т[REDACTED]. Исследованные заключения медико-криминалистической экспертизы, комиссионной судебно-медицинской экспертизы трупа, генотипоскопической экспертизы носят вероятностный характер. При этом имелись определенные противоречия в возрасте, наличии перелома челюсти, о котором не говорил Степанюк, чьи показания признаны достоверными.

По её мнению, орган предварительного расследования утаил доказательство невиновности Устимова – сокрыл флешку с записями разговоров свидетеля В[REDACTED] из которой следовало, что на инкриминируемый день убийства и разбоя 21-22 сентября 2015 г. потерпевший Т[REDACTED] уже у него не проживал, и, следовательно, Устимов со Степанюком не могли приходить в квартиру за вещами убитого, что опровергало показания Степанюка. При этом В[REDACTED] подтвердил свои ранее данные показания, в том числе и о наличии флешки, переданной следствию. На соответствующие заявления стороны защиты о фальсификации доказательств прокурор обязан был решить вопрос о проведении проверки в отношении следователя, но сторона обвинения устранилась от этого, а суд не отреагировал частным постановлением, вопрос о совершении следователем должностного преступления не разрешил, в заявлении Устимова о роспуске коллегии присяжных необоснованно отказал.

Просит приговор отменить, дело передать на новое рассмотрение.

Осужденный Устимов П.С. в кассационной жалобе приводит доводы, аналогичные доводам жалобы адвоката Богдановой И.Ю.

Дополнительно обращает внимание на нарушение права на защиту, выразившееся в том, что ему не предоставили конфиденциального свидания с защитником, после вынесения приговора затягивали ознакомление с протоколом судебного заседания и материалами дела, ограничивали в этом, вынеся незаконное постановление от 14 декабря 2021 года.

Указывает, что гос.обвинитель незаконно общался с присяжными во время перерывов и навязывал свое мнение.

Суд навязал «малые прения», хотя сторона защиты возражала.

В напутственном слове судья не привел точное содержание доказательств, в прениях неоднократно прерывал его и защитника.

Приговор не мотивирован.

Суд апелляционной инстанции, высказываясь по доводам стороны защиты в отношении экспертизы, указал, что повторная экспертиза проведена в соответствии с требованиями закона, но не учел, что она проводилась тем же экспертом, что является безусловным основанием для отмены приговора.

Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на жалобы осужденных и адвоката государственный обвинитель Фаттахов Р.Р. полагает судебные решения законными и обоснованными, просит жалобы оставить без удовлетворения.

Заслушав стороны, изучив доводы жалоб, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Исходя из названных требований закона и по смыслу положений ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами, в т.ч. в кассационном порядке, и не подлежат проверке по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В этой связи доводы жалоб об оспаривании фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных заседателей,

неполноты предварительного расследования, недоказанности вины, непричастности к содеянному, о фальсификации материалов уголовного дела, о недоказанности принадлежности трупа именно Т [] о неправильной оценке присяжными исследованных доказательств, о наличии в них противоречий, не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

Настоящее уголовное дело возбуждено 13 ноября 2019 года по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту безвестного исчезновения Т [] (т. 1 л.д. 1). В дальнейшем 15 октября 2020 года следователем действительно вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Степанюка Д.Ю. за отсутствием в его действиях состава преступления (т. 5 л.д. 207-210). Однако 13 апреля 2021 г. руководителем соответствующего следственного подразделения постановление следователя от 15 октября 2020 г. отменено, в связи с чем, препятствий для предъявления Степанюку Д.Ю. обвинения, в рамках которого дело рассмотрено судом, не имелось.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ и дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей.

Кандидат в присяжные заседатели под номером 10 Ф [] информацию о себе от участников не скрывала. Вопрос о перемене фамилии не задавался. При этом Ф [], как следует из протокола судебного заседания, участвовала в рассмотрении дела в качестве запасного присяжного заседателя и не принимала участия в обсуждении вердикта.

Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава от сторон не поступило.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ, а доводы о необъективности и проявлении председательствующим обвинительного уклона не основаны на материалах дела.

Заявленные отводы председательствующему и государственному обвинителю рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые решения мотивированы. Оснований для отводов не имелось и

они были обусловлены несогласием с процессуальными действиями и решениями суда и гос.обвинителя, что не дает оснований полагать наличие какой-либо заинтересованности (т. 14 л.д. 94, 95, 96, 120, 121).

Несмотря на заявления авторов жалоб, председательствующий по делу обоснованно и в соответствии с требованиями УПК РФ, в том числе предусмотренными ч.ч. 7 и 8 ст. 335, ч. 2 ст. 336 УПК РФ, отклонял вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, останавливал участников процесса, когда они касались обстоятельств, не подлежащих выяснению с участием присяжных заседателей, в том числе и при выступлении сторон в прениях и с репликами.

Такие действия не могут расцениваться как ущемление прав сторон и нарушение права на защиту в силу прямых предписаний закона. Кроме того, в каждом случае председательствующий обращался к присяжным заседателям не принимать во внимание те или иные обстоятельства, по поводу которых он к ним обращался.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено. Стороны не были ограничены в праве на представление доказательств, на участие в исследовании доказательств другой стороны.

Отсутствие в деле среди вещественных доказательств «флешки» с записями разговоров свидетеля В [REDACTED] на которой, по мнению стороны защиты содержалась информация о непричастности Устимова, на законность вердикта не влияет. Свидетель непосредственно допрашивался в судебном заседании с присяжными заседателями, сообщил им содержащуюся на «флешке» информацию.

Из прослушанной Судебной коллегии аудиозаписи хода судебного заседания следует, что действительно в судебном заседании 16 сентября 2021 года при предъявлении стороной обвинения с разрешения председательствующего присяжным заседателям детализации денежных средств по счету потерпевшего присяжные пытались задавать вопросы не в письменном виде, а устно и непосредственно гос.обвинителю. Однако они тут же были остановлены председательствующим и предупреждены. При таких обстоятельствах оснований для роспуска коллегии не имелось.

Вопреки доводам Устимова П.С. фактов общения гос.обвинителя в перерывах с присяжными заседателями не имеется. Суждения об этом голословны и объективно материалами дела не подтверждаются. Напротив, как следует из протокола судебного заседания, после каждого перерыва председательствующий выяснял о присяжных заседателях, были ли за это время какие-либо контакты с участниками, и каждый раз присяжные отвечали отрицательно.

Вопреки доводам осужденных и их защитников суд обоснованно отказал в оглашении и исследовании с присяжными заседателями Акта осмотра местности и Протокола объяснения потерпевшей С [REDACTED], поскольку они не отвечали требованиям УПК, предъявляемым к доказательствам – Акт составлен стороной защиты, содержащиеся в нем сведения носят предположительный характер по отношению к проведенным следствием в соответствии с требованиями УПК РФ осмотра места происшествия, а объяснения С [REDACTED] получены оперативным работником, без разъяснения ей всех необходимых прав, без предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. При этом потерпевшая С [REDACTED] была допрошена в судебном заседании и сторонам была предоставлена возможность задать ей вопросы, в том числе и по сообщенным ею в объяснениях обстоятельствах (т. 15 л.д. 92-93, 99-100).

Обоснованный и мотивированный отказ председательствующего в удовлетворении тех или иных ходатайств участников процесса не может рассматриваться как нарушение их процессуальных прав. При этом позиция председательствующего при разрешении процессуальных вопросов была обусловлена не процессуальным положением участников судебного разбирательства, а обоснованностью самих ходатайств и вопросов, которые они ставили перед судом. Все заявленные ходатайства разрешены.

В ходе судебного разбирательства исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами. Юридические вопросы рассматривались судом без участия присяжных.

Доводы Степанюка Д.Ю. о недопустимости его оглашенных показаний в ходе предварительного расследования проверялись судом апелляционной инстанции. Мотивированные выводы содержатся в апелляционном определении и являются правильными.

Вопреки доводам жалоб по делу судом была назначена и проведена не повторная, а дополнительная судебно-медицинская экспертиза по материалам дела (скелетированных останков трупа), производство

которой теми же экспертами, ранее проводившими исследование, не противоречит требованиям УПК РФ (т. 13 л.д. 209-210, т. 15 л.д. 131-132).

Эксперт П [] принимавший участие в первичной комплексной судебно-медицинской экспертизе, вопреки утверждениям Степанюка Д.С., допрашивался не после проведения дополнительной судебно-медицинской экспертизы, а до её назначения. При этом допрос проводился без участия присяжных заседателей и все требования ст. 282 УПК РФ соблюдены.

Положения ст. 283 УПК РФ не нарушены. Ходатайство заявлено стороной обвинения, которой были представлены вопросы, подлежащие разрешению. Сами вопросы оглашены, стороне защиты было предоставлено право высказать свое мнение, чем она и воспользовалась. Каких-либо иных вопросов, кроме предложенных стороной обвинения, сторона защиты не предлагала (т. 15 л.д. 129-135). Заключение дополнительной судебно-медицинской экспертизы участниками не оспаривалось, и его содержание было доведено до сведения присяжных заседателей (т. 15 л.д. 148-149).

Таким образом, с участием присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Судебное следствие закончено с согласия сторон и при отсутствии дополнений.

Из содержания выступлений сторон, следует, что прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах предъявленного обвинения и вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Иных прений не проводилось.

В случаях, когда стороны, в том числе и в репликах, ссылались на обстоятельства или не имеющие отношение к делу, либо не подлежащие доведению до сведения присяжных заседателей, председательствующий по делу правомерно останавливал участников и обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями, в которых просил не принимать во внимание те или иные высказывания выступающего.

Указанные действия не могут расцениваться как ущемление прав сторон, препятствие довести до присяжных свою позицию по делу, оказание давления на присяжных и формирование у них предвзятого отношения к сторонам.

Вопросный лист отвечает требованиям ст.ст. 338-339 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением и с учетом прений сторон по результатам судебного следствия.

Его проект обсуждался со сторонами, которым было предоставлено право о включении в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ новых или дополнительных вопросов. У Степанюка Д.Ю. и его защитника адвоката Сагитова И.А. таких вопросов не имелось. Адвокатом Богдановой И.Ю. было предложено поставить на разрешение присяжных вопрос о принадлежности обнаруженных костных останков потерпевшему Т [REDACTED] [REDACTED]. Однако, поскольку структура сформулированных вопросов, так или иначе, предполагала оценку присяжными заседателями факта принадлежности обнаруженных останков Т [REDACTED] председательствующий обоснованно не включил в вопросный лист в качестве самостоятельного предложенный адвокатом Богдановой И.Ю. вопрос.

Сформулированные вопросы, как это предусмотрено положениями ч. 8 ст. 339 УПК РФ, поставлены в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки. Каких-либо неясностей в связи с поставленными вопросами у присяжных заседателей не возникло, за дополнительными разъяснениями они не обращались (т. 15 л.д. 200-201).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В нем приведено содержание обвинения, содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за инкриминируемые деяния, изложена позиция сторон обвинения и защиты, другие, предусмотренные ч. 3 ст. 340 УПК РФ сведения, в том числе краткое содержание исследованных доказательств. При этом доведение до присяжных позиции сторон не может свидетельствовать о каком-либо воздействии на них, попытках оказания давления и создания предубеждения к той или иной стороне.

Вопреки доводам Устимова П.С. закон не содержит обязательного требования изложения в напутственном слове полного и подробного содержания исследованных доказательств.

Информация о детализации телефонных соединений Степанюка, в частности о времени звонков, была сообщена в том виде, как она содержалась в соответствующем протоколе, в связи с чем, возражения адвоката обоснованно отклонены, поскольку они не были связаны с требованиями объективности и беспристрастности. При этом, присяжным заседателям было известно из ранее звучавших в судебном заседании показаний, пояснений и уточнений участников, что речь шла о московском времени.

Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта не нарушена.

Поскольку после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты при проверке вердикта председательствующий установил наличие в нем неточностей и противоречий (которые были озвучены), присяжным заседателям обоснованно было предложено вернуться в совещательную комнату для их устранения, что и было сделано.

Исправленный вердикт ясен и непротиворечив.

Вопреки доводам Степанюка Д.Ю. те неточности и неясности, которые подлежали устранению, обсуждению со сторонами не подлежали, а оглашение вердикта - прерогатива старшины присяжных заседателей, а не суда.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Степанюка Д.Ю. и Устимова П.С., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела. Его содержание соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, согласно которым в обвинительном приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, оценка доказательствам не приводится, их исследование не производится.

Оснований для применения положений частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, вопреки доводам жалоб по делу не имелось.

Действия каждого из них правильно квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162 и пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с соответствующими квалифицирующими признаками, которые должным образом мотивированы.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, иных значимых обстоятельств, суд обоснованно признал Степанюка Д.Ю. и Устимова П.С. вменяемыми.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности, мнения присяжных, признавших Степанюка Д.Ю., заслуживающим снисхождения.

Оснований для изменения категории преступлений, применения положений ст.ст. 64 и 73 УК РФ по делу не имелось, как правильно отметил суд первой инстанции.

Назначенное каждому наказание, как за отдельное преступление, так и по совокупности, по-своему виду и размеру является справедливым.

Вопреки доводам Степанюка Д.Ю. закон не содержит обязательных требований последовательного применения положений ч. 1 ст. 65 и

ст. 64 УК РФ. Положения ч. 1 ст. 65 УК РФ соблюдены, а оснований для применения положений ст. 64 УК РФ суд обоснованно не усмотрел.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ. При этом дело рассматривалось, в т.ч. и по жалобе защитника Степанюка Д.Ю., адвоката Сагитова И.А.

Ссылки осужденных о своей неподготовленности к заседанию суда апелляционной инстанции не основаны на материалах дела.

Данный довод, как и другие, в связи с заявлением Степанюка Д.Ю. в прениях был предметом проверки суда апелляционной инстанции и мотивировано отвергнуто.

Как правильно указано в апелляционном определении, в апелляционных жалобах отсутствуют утверждения о неподготовленности к заседанию.

Не было и письменных ходатайств о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами дела и протоколами с/з первой инстанции.

Кроме того, в подготовительной части судебного заседания апелляционной инстанции осужденные и их защитники, участвовавшие по соглашению, заявлений об отложении судебного заседания вследствие неготовности не делали.

В этой связи доводы осужденных об ограничении их прав на данной стадии судопроизводства несостоятельны.

Утверждения Устимова П.С. о непредставлении возможности общения с защитником, опровергаются данными протокола с/з апелляционной инстанции, согласно которым, по ходатайству обоих суд объявил перерыв и предоставил возможность консультаций.

После перерыва оба заявили о том, что времени было достаточно и ограничений не было (т. 16 л.д. 247).

Апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389.28 УПК, в нем содержатся развернутые ответы на доводы жалоб стороны защиты, в том числе и на доводы Степанюка о доведении до присяжных показаний С [REDACTED], содержащих негативные факты о его, Степанюка, личности.

Ошибочное указание в апелляционном определении о назначении судом повторной, вместо дополнительной, судебно-медицинской экспертизы трупа Т [REDACTED] на законность определения в целом не влияет.

Таким образом, оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Степанюка Д.Ю. и Устимова П.С. не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан с участием присяжных заседателей от 6 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 года в отношении Степанюка Дмитрия Юрьевича и Устимова Павла Сергеевича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи